

А.С.Шишков

Мексика: от власти каудильо к власти закона

Статья посвящена событиям, ознаменовавшим переход от «революционного каудильизма» к институционализации в Мексике. Показана ключевая роль П.Элиаса Кальеса (президент в 1924—1928 гг.) в формировании новой политической системы в стране, принципы которой были сформулированы в его докладе конгрессу 1 сентября 1928 г. В работе анализируется процесс создания Национально-революционной партии, ставшей инструментом для проведения политической реформы.

Ключевые слова: Мексика, Кальес, Обрегон, каудильизм, институционализация, Национально-революционная партия, политическая реформа.

Страны Латинской Америки зачастую ассоциируются как у специалистов, так и у широкой публики с политической нестабильностью. Действительно, революции, перевороты, гражданские войны были частым явлением в политической истории континента. На этом фоне одним из наиболее интересных является режим, установившийся в Мексике после революции 1910—1917 гг. и находившийся у власти вплоть до 2000 г. Его формирование было отнюдь не безболезненным и прошло через многочисленные кризисы. Можно сказать, что мексиканская политическая система обрела устойчивость лишь в период президентства Л.Карденаса¹ (1934—1940 гг.). До этого шел процесс ее генезиса, сопровождавшийся целым рядом проблем. Ниже речь пойдет о ключевом, на наш взгляд, эпизоде в новейшей политической истории Мексики, а именно об обращении президента Кальеса к конгрессу 1 сентября 1928 г. и о событиях, непосредственно предшествовавших и последовавших за этим.

Личность и деятельность Кальеса вызывала и вызывает неоднозначную оценку в историографии. Зачастую его роль в истории Мексики преуменьшается, и он как бы оказывается в тени некоторых своих современников (таких, как, например, Франсиско Вилья, Эмилиано Сапата, Ласаро Карденас). Однако, на наш взгляд, его неординарная личность и огромный вклад в формирование постреволюционного государства в Мексике заслуживают пристального внимания.

Плутарко Элиас Кальес родился 25 сентября 1877 г. на севере Мексики в г. Гуаямас, штат Сонора. Его родители никогда не состояли в официаль-

Андрей Сергеевич Шишков — аспирант Института всеобщей истории РАН.

Основным источником для анализа послужил доклад П.Э.Кальеса в конгрессе 1 сентября 1928 г. Также в работе впервые использованы документы из архива Plutarco Elías Calles, находящегося в г. Мехико, и материалы прессы, которые впервые вводятся в научный оборот в отечественной историографии.

Плутарко Элиас Кальес

ном браке, и клеймо незаконнорожденного преследовало Кальеса всю жизнь². После смерти матери³ мальчик был принят семьей его тети, в которой воспитывался до совершеннолетия. Он выбрал профессию учителя и в возрасте 20 лет вернулся в родной город, где преподавал в школе и издавал журнал, посвященный проблемам образования. Вскоре начал пробовать себя в других сферах; некоторое время он работал казначеем в городском порту, затем устроился администратором в отель, продолжая одновременно давать уроки в школе. В 1902 г. решил заняться сельским хозяйством, однако многого не достиг, попробовал преуспеть в торговле и тоже безрезультатно. Однако неудачи не сломили молодого человека. Новое увлечение захватило его душу: он стал частым гостем на собраниях сторонников Франсиско Мадеро⁴. Начавшаяся революция резко изменила жизнь Кальеса. Он присоединился к противникам диктатуры Порфирио Диаса, сумел проявить себя с лучшей стороны, и в 1911 г. губернатор штата Сонора Х.М.Майторена назначил его комиссаром⁵. После контрреволюционного переворота В.Уэрты⁶ (1913 г.) Плутарко начал набор добровольцев для борьбы с узурпатором. Верность Кальеса не осталась незамеченной, и 1 декабря 1913 г. он получил звание полковника. В период столкновения различных революционных фракций молодой полковник сделал выбор в пользу лидера конституционалистов Венустиано Каррансы⁷, который в августе 1915 г. назначил Кальеса временным губернатором штата Сонора. Оказавшись в стане Каррансы, Плутарко неминуемо должен был столкнуться с Вильей, армии которого он успешно противостоял в ряде сражений⁸. После окончания революции Кальес остался на посту губернатора родного штата, в котором провел ряд важных преобразований⁹. В мае 1919 г. президент Карранса назначил своего давнего соратника министром промышленности, торговли и труда. Однако вскоре Кальес оставил пост министра и порвал с главой государства. Консерватизм последнего в проведении социальных реформ не совпадал с достаточно радикальными тогда взглядами Кальеса на рабочий и аграрный вопросы. Он открыто выступил против Каррансы и поддержал кандидатуру генерала Альваро Обрегона¹⁰ на пост президента страны. Наступил важный этап в жизни Кальеса, который совпал с новой эпохой в развитии Мексики, предпринявшей постепенную модернизацию политической и социально-экономической структуры.

Мексиканская революция помимо многочисленных разрушений и человеческих жертв привела к принятию самой передовой в Латинской Америке того времени Конституции¹¹ и к появлению новой политической элиты. Старые политики эпохи порфиризма¹² сменились новыми революционными лидерами. Однако, как во время гражданской войны, так и после ее окончания политика в Мексике представляла собой, прежде всего, борьбу различных каудильо¹³ за власть. Положения конституции часто не соблюдались, сильные политические партии, как и демократические традиции в целом, отсутствовали, а выборы были во многом формальностью. В таких условиях военная сила была ключевым фактором в борьбе за власть, и генералы, выжившие во время революции, ре-

шали судьбы страны. Так, В.Карранса, нанесший поражение армиям Ф.Вильи и Э.Сапаты, был свергнут в мае 1920 г. «триумvirатом из штата Сонора» (А.Обрегон, П.Э.Кальес, А. де ла Уэрта). Самым влиятельным из них был, безусловно, Обрегон. «Тень каудильо», по меткому выражению автора одноименного романа М.Л.Гусмана, оказывала влияние на всю политическую жизнь страны в 1920-е годы. Сменить его на посту президента республики надеялись два других представителя «сонорской тройки». А. де ла Уэрта занимал пост временного президента Мексики с 1 июня по 30 ноября 1920 г., затем был министром финансов в правительстве Обрегона и считал себя наиболее достойным кандидатом в президенты. Кальес, в свою очередь, занимал в правительстве Обрегона ключевой пост министра внутренних дел. Каудильо сделал выбор в пользу Кальеса, который имел больший политический вес и пользовался влиянием в массовых организациях; в частности, его поддерживала Мексиканская региональная рабочая конфедерация (КРОМ) под руководством Л.Н.Моронеса¹⁴. Де ла Уэрта не смирился и, следуя мексиканской политической традиции тех лет, поднял вооруженное восстание, которое было подавлено совместными усилиями Обрегона и Кальеса.

После окончания своего президентского срока (1920—1924 гг.) Обрегон передал власть Кальесу¹⁵, объявил об уходе из политики и удалился на свое ранчо для занятий сельским хозяйством. Взаимоотношения двух генералов были сложными и во многом противоречивыми. С одной стороны, в критические моменты они оказывались по одну сторону баррикад, но в то же время между их сторонниками шла упорная борьба за влияние. Во время всего президентского срока Кальеса обрегонисты и кальисты вели борьбу в законодательных органах, в регионах и в центральном правительстве¹⁶. Не принимая во внимание конфликт между ними, невозможно понять подоплеку политического кризиса, разразившегося в 1928 г.

Вскоре стало очевидно намерение Обрегона вернуться на пост главы государства. Для этого было необходимо изменить один из главных принципов Конституции 1917 г. — принцип о невозможности переизбрания президента на второй срок. К 1926 г. обрегонисты получили большинство в Палате депутатов, и 20 октября ст. 82 и 83 Конституции были изменены. Это сделало возможным избрание президента на второй срок. Кроме того, президентский срок был увеличен с четырех до шести лет. Каудильо было тесно в рамках политических институтов, он сам диктовал законы, исходя из своих интересов, а не служил им. Кальес был вынужден одобрить реформу: в противном случае столкновение с Обрегоном стало бы неизбежным и, скорее всего, закончилось бы не в пользу Кальеса.

25 июня 1927 г. Обрегон обнародовал манифест, в котором официально объявил о намерении баллотироваться на пост президента. Он решил выдвигаться как независимый кандидат, не став связывать себя ни с одной из политических партий, что не помешало ему получить поддержку многих из них. Не захотел каудильо ограничивать себя и какой-либо четкой политической программой, заявив, что «почти бесполезно говорить о программе будущего правительства, так как я уже исполнял полномочия президента республики в течение четырех лет, и за этот период четко выразилась моя политическая и социальная концепция»¹⁷. Такая тактика способствовала тому, что Обрегон сумел объединить вокруг своей кандидатуры широкий спектр политических сил. Те, кто пытались помешать переизбранию каудильо, остались в меньшинстве и были обречены на провал. Восстание генералов А.Гомеса и Ф.Серрано, имевших президентские амбиции, было подавлено и закончилось расстрелом обоих.

Путь к переизбранию был открыт. Выборы в очередной раз превратились в чистую формальность, поскольку Обрегон был единственным кандидатом. В ходе голосования 1 июля 1928 г. каудильо получил, по официальным данным,

100% голосов¹⁸, а его сторонники завоевали большинство в конгрессе. Казалось, что в ближайшие шесть лет политическое господство «обрегонизма» будет непоколебимым. Однако события неожиданно приняли иной оборот. 17 июля на банкете, организованном в честь избранного президента, генерал Обрегон был застрелен молодым религиозным фанатиком по имени Хосе де Леон Тораль¹⁹.

Убийство каудильо вызвало глубочайший политический кризис. Внезапное исчезновение с политической арены главного действующего лица создало огромную напряженность в стране. Сторонники Обрегона, уже предвкушавшие возвращение к власти, утверждали, что убийство их лидера было организовано Кальесом и его окружением²⁰. В первую очередь эти обвинения касались Моронеса, чьи политические столкновения с убитым часто носили острый характер. Об атмосфере, царившей в Мексике в те дни, дает представление следующий факт: в день похорон Обрегона некоторые из его сторонников, вооруженные пулеметами, направились на поиски Моронеса, который, в свою очередь, следуя прямому приказу Кальеса, прятался вместе с другими лидерами КРОМ в подвале одной из военных фабрик Мехико²¹.

В сложившейся ситуации все взоры были обращены в сторону действующего президента. После убийства Обрегона он превратился в самого влиятельного политика страны, и на его плечи ложилась задача поиска путей выхода из кризиса. Так, 19 июля Карденас писал Кальесу: «Теперь, сеньор, в Ваших руках оказалось разрешение ситуации в стране, и в этот момент, когда нация возлагает свои надежды на Вас, имейте ввиду, что если некая группа осуществила убийство Обрегона, то может существовать и другая, которая заинтересована в Вашей смерти, и если это случится, подумайте об огромных потрясениях, которые ждут страну без Вас; ведь Вы единственный, кто имеет влияние на всей территории республики»²².

Убийство Обрегона показало всю хрупкость политической системы, основанной на принципах «революционного каудильизма»²³. Так же, как в 1920 и в 1923 гг., президентская кампания сопровождалась насилием. Отсутствие устойчивых, «цивилизованных» механизмов передачи власти постоянно провоцировало политические кризисы. Вопрос о власти решался не внутри политических партий и не в борьбе между ними, а на полях сражений, где победителем оказывался наиболее сильный из генералов. Такая ситуация, в конечном итоге, была неприемлема для самой политической элиты, которая ослабляла себя постоянными вооруженными конфликтами. Это подрывало ее устойчивость и делало уязвимой для атак как слева, так и справа. Все это ставило вопрос о необходимости перевести борьбу за власть исключительно в сферу политики, без применения насильственных методов. Из всех мексиканских политиков того времени единственным, кто смог увидеть всю сложность проблемы и предложить ее решение, был Кальес. Он один обладал необходимой властью и авторитетом для того, чтобы направить страну на путь институционализации.

Первые шаги Кальеса по преодолению кризиса носили тактический характер. Прежде всего, было необходимо успокоить сторонников Обрегона и убедить их в своей непричастности к убийству избранного президента. Для этого Кальес пошел на ряд уступок: по требованию обрегонистов, начальника полиции генерала Р.Круса, считавшегося кальистом, сменил А.Риос Сергуче, близкий друг убитого Обрегона²⁴. Таким образом, расследование преступления оказалось в руках обрегонистов, которые, несмотря на все усилия, не смогли найти доказательств причастности Кальеса или Моронеса к убийству их вождя.

Вскоре последовали перестановки в кабинете министров. Под давлением блока обрегонистов Моронес был освобожден от должности министра промышленности, торговли и труда. За ним подали в отставку с официальных постов и другие лидеры КРОМ²⁵. С помощью этих мер Кальесу удалось снять на-

пряжение, избежать насильственных действий со стороны обрегонистов и выиграть время для принятия мер стратегического характера.

Следующим вопросом на повестке дня стал вопрос о том, кто станет президентом страны после окончания срока полномочий Кальеса. Некоторые интерпретировали Конституцию так, чтобы позволить Кальесу остаться на посту еще как минимум на два года в качестве временного президента: «В рассматриваемом случае, президент, чей срок истекает, будучи назначенным временным президентом в силу 85 статьи Конституции, не является избранным в смысле прямых народных выборов, а утверждается конгрессом... Таким образом, нельзя говорить о том, что президент переизбирается на следующий срок»²⁶.

Однако Кальес смог удержаться от соблазна остаться на высшем государственном посту. Более того, он задумал кардинально изменить существующие правила политической игры. Свое видение ситуации и стратегию по выходу из кризиса он изложил в ежегодном докладе конгрессу 1 сентября 1928 г. Это выступление положило начало политической реформе, результаты которой имели долгосрочные последствия в истории Мексики.

Кальес начал свою речь с признания сложности ситуации, в которой оказалась страна после смерти избранного президента, но вместе с тем он увидел в этом возможность начала нового этапа в развитии государства: «Возможно, впервые в своей истории Мексика сталкивается с ситуацией, в которой характерной чертой является нехватка каудильо; это обстоятельство должно позволить нам и позволит нам окончательно направить политику страны к подлинной институционализации, стремясь перейти, наконец, от «страны одного человека» к «нации институтов и законов»²⁷.

Действующий президент признал, что на него оказывалось давление с целью получить согласие продолжать исполнение полномочий. Кальес отверг советы тех, кто предлагал ему остаться у власти, осознав необходимость «перейти от системы... «каудильизма» к более свободному «институциональному режиму». Он решительно заявил, что «не будет искать продления мандата... или назначения на пост временного президента». Кальес пообещал никогда больше не претендовать на пост президента, утверждая, что, со временем, это превратится в «неизменный и позитивный факт». Таким образом, Кальес вернулся к истокам революции, к лозунгу Ф.Мадеро «Нет переизбранию» и заложил политическую традицию, существующую в Мексике вплоть до настоящего времени. Однако, не претендуя на пост президента, Кальес объявил о своем намерении остаться в политике, так как «есть множество военных, административных, политических и гражданских ситуаций... которые дадут возможность с точностью исполнить долг революционера»²⁸.

Кальес обрушился с критикой на традиции каудильизма, которые, по его мнению, мешали «мирному эволюционному развитию Мексики как страны институтов»²⁹. Анализируя историю страны, он отметил, что пассивность сельских масс и среднего класса создавала благоприятную почву для появления каудильо. Кальес стремится разорвать порочный круг, свойственный истории Мексики: либо анархия и гражданские войны, либо диктатура. Исчезновение Обрегона, последнего из каудильо, сделало возможным решительный переход к построению «страны законов и институтов», что должно было принести Мексике долгожданный мир.

Во второй части выступления Кальес призвал к демократизации политической жизни страны и к изменению традиционных политических методов, применяемых в Мексике. Он полагал, что «более опасны для революционных завоеваний политическая нетерпимость, доведенная до крайности, и абсолютное превосходство одной группы», чем «принятие различных меньшинств и борьба идей в парламенте»³⁰.

По сути дела, Кальес заявил о необходимости допуска оппозиции в конгресс. Для этого нужно было обеспечить «подлинную свободу выборов, которая приведет в представительные органы нации группы, представляющие клерикальную реакцию»³¹. Однако опасаться этого не стоило, так как «интересы, созданные революцией во всех социальных классах, больше тех, которые представляет реакция». Кальес оказался пророком, предсказав, что «округа, в которых победу... одержит политическая или клерикальная реакция, останутся в течение еще многих лет в меньшинстве». Если оппозиция получит возможность бороться политическими методами, то исчезнет опасность вооруженных восстаний. Демократизация, по мысли Кальеса, пойдет на пользу самой правящей элите, так как «присутствие консервативных групп... помешает попыткам уничтожения и взаимного ослабления групп революционного происхождения, которые борются между собой часто лишь потому, что не находят идеологического врага в представительных органах»³².

Для выхода из кризиса, вызванного убийством Обрегона, Кальес предложил строго следовать Конституции. Это означало «созыв внеочередных выборов и назначение временного президента». Что касается назначения конгрессом временного президента, то Кальес отметил, что «не стоит обращать взгляд в сторону каудильо, так как их нет, и не будет честным и патриотичным стараться создать их»³³. Оставив решение этого вопроса в руках парламента, действующий президент закончил свою речь призывом к армии стоять на страже закона и не слушать возможных призывов к восстанию, от кого бы они ни исходили.

Таким образом, Кальес обнародовал свой проект политической реформы и указал на ближайшие шаги по выходу из кризиса. В целом выступление Кальеса было воспринято большинством политической элиты с удивлением и недоверием. Оно было слишком необычным, по-настоящему революционным и никак не вязалось с традициями страны, в которой власть всегда ассоциировалась с конкретной личностью, а не с абстрактными политическими институтами. Обрегонисты подозревали президента в неискренности, и когда тот спускался с трибуны, А.Манрике, один из лидеров аграристов, осмелился крикнуть: «Обманщик!»³⁴.

Однако Кальес был тверд в намерении осуществить свой проект. В первую очередь необходимо было определиться с кандидатурой временного президента. Еще до выступления Кальеса в конгрессе часть влиятельных генералов устраивала собрания в одном из отелей Мехико, на которых обсуждались возможные претенденты на пост временного президента. Кальес, зная об этом, решил вмешаться и 5 сентября пригласил генералов на чрезвычайное совещание в президентский дворец³⁵. На нем присутствовали такие видные генералы, как С.Седильо, Х.Амаро, Л.Карденас, Х.Альмасан, Х.Эскобар и др. Кальес открыто объявил о том, что выступает против любого кандидата из военных. По его мнению, в сложившейся ситуации армия должна оставаться в стороне от политики. Президентские амбиции любого из генералов вызовут зависть других, что приведет к расколу в армии и ухудшит ситуацию в стране. Генерал Альмасан согласился, что назначение временного президента находится в руках конгресса, однако заметил: «Я считаю любого из дивизионных генералов более способным занять место президента республики, чем кого-либо из гражданских»³⁶. Представители армейской верхушки попросили Кальеса «сориентировать» конгресс и помочь ему в выборе временного президента, на что тот ответил согласием³⁷.

После переговоров с генералитетом Кальес сосредоточил свое внимание на конгрессе. 19 сентября он принял делегацию депутатов и сенаторов. После долгих дебатов собравшиеся сделали выбор в пользу Э.Портеса Хилья³⁸, молодого политика из штата Тамаулипас, имевшего репутацию обрегониста, врага КРОМ и лично Моронеса, а также активного сторонника аграрной реформы. 25 сен-

тября на голосовании в конгрессе он получил 277 голосов за при двух воздержавшихся и был избран временным президентом страны.

Кандидатура Портеса Хилья была компромиссом между Кальесом, обрегонистами и верхушкой армии. Избрание временного президента несколько успокоило политические страсти в стране. Портес Хиль был из числа тех обрегонистов, которые не хотели конфронтации с Кальесом. Однако найденный компромисс был всего лишь отсрочкой. После истечения срока полномочий временного президента проблема передачи власти вновь вставала со всей остротой.

В день избрания Портеса Хилья конгресс объявил о дате внеочередных президентских выборов (20 ноября 1929 г.). Этот день был выбран неслучайно. По ст. 82 мексиканской Конституции, кандидат в президенты не мог занимать должностей министра, вице-министра, губернатора и находиться на военной службе в течение как минимум года до даты выборов. Таким образом, потенциальные кандидаты в президенты получили возможность подать в отставку со своих постов до 20 ноября 1928 г. и тем самым заявить о своих намерениях стать президентом. Главным претендентом на победу на выборах считался А.Саенс, бывший одним из лидеров обрегонистов и не занимавший никакой должности в системе высшей исполнительной власти.

Успешно проведя тактические маневры, Кальес перешел к выполнению главной части своего политического проекта. На фоне большинства мексиканских политиков того времени, которые не обладали четкой программой развития страны, Кальес, безусловно, выигрывал. Он задумал объединить разрозненные группы в единую «партию революции». На тот момент в стране существовало огромное количество «партий», на деле представлявших собой группы лиц, объединенные вокруг того или иного касика, не обладавшие программой или какой-либо внятной идеологией и действовавшие главным образом во время выборов в органы власти. 1 декабря, день, когда Портес Хиль вступал в должность временного президента страны, был выпущен манифест, в котором сообщалось о создании Национально-революционной партии (Partido Nacional Revolucionario, PNR)³⁹. В организационный комитет партии вошли в основном политики, близкие к экс-президенту: М.Перес Тревиньо, Л.Леон, В.Вадильо и др., а председателем комитета стал сам Кальес. В манифесте говорилось о том, что партия должна объединить все революционные группы и стать опорой для правительства⁴⁰.

Вскоре произошли события, внесшие определенные коррективы в проект новой партии. 4 декабря Кальес присутствовал на IX съезде КРОМ, чем воспользовался Моронес, который в своей речи обрушился с резкой критикой в адрес Портеса Хилья. Это вызвало очередной политический кризис. Кальес вынужден был объясняться, заявив, что его «присутствием воспользовались» для обсуждения «политических тем», к которым он не имеет отношения⁴¹. Экс-президент объявил о своем окончательном уходе из политики и покинул пост председателя организационного комитета PNR⁴². Конечно, можно обвинить Кальеса в неискренности, так как он, безусловно, продолжал играть активную роль в политической жизни страны. Однако необходимо признать, что он был единственной на тот момент фигурой, способной осуществить политическую реформу, которая отвечала интересам страны. Кальес мог сдерживать амбиции генералов и в случае восстания успешно справиться с ним⁴³. Кроме того, с бывшим президентом были связаны многие политики, которые не хотели лишиться своего покровителя и всячески подталкивали Кальеса к роли «верховного вождя революции»⁴⁴. «Если Вы уйдете из политики, — писал ему один из них, — будет ли достигнут союз всех революционных элементов? Сможет ли временное правительство сохранить ту же силу без Вашей поддержки? Я надеюсь, что ор-

ганизаторы Национально-революционной партии приложат усилия, чтобы отговорить Вас от вашего решения»⁴⁵.

В следующие несколько недель организационный комитет развил активную деятельность, результатом которой стала публикация призыва к проведению учредительного съезда партии. Авторы документа считали, что мексиканская революция, по их мнению, должна объединить своих сторонников в «единый и широкий общенациональный организм», то есть в партию, являющуюся «политическим органом революции»⁴⁶. Сообщалось, что учредительный съезд состоится в г. Керетаро, начнется 1 марта 1929 г. и продлится пять дней. Ассамблея съезда будет сформирована из всех «партий и организаций, которые присоединятся к организационному комитету до 10 февраля»⁴⁷.

Вскоре были обнародованы официальные документы новой партии: Декларация принципов и Программа действий. В первом документе объявлялось, что PNR принимает «демократическую систему» и «форму правительства», установленные Конституцией страны. Подчеркивалось, что рабочие и крестьяне являются «главным социальным фактором мексиканской нации». Декларация признавала существование классовой борьбы в обществе, но, по мнению авторов документа, исполнение законов, содержащихся в Конституции, гарантирует права пролетариата⁴⁸.

В программе партии речь шла в основном о проблемах экономического развития. В сфере промышленности предлагалось отдавать предпочтение национальному производству, что не исключало использования иностранного капитала. В аграрной политике заявлялось о необходимости распределения земли «среди крестьян, которые бы ее обрабатывали». Что касается форм собственности, то партия обещала наделять землей как крестьянские общины, так и оказывать поддержку «сельским предпринимателям» (т.е. частным собственникам). Подчеркивалась важнейшая роль образования в обществе. Перед системой образования партия ставила задачу укрепить «национальное самосознание» и укоренить в умах людей «идею о превосходстве общественных интересов над частными»⁴⁹.

Стоит отметить, что программа «партии революции» носила во многом расплывчатый характер. Идеологи партии ограничивались общими фразами о революционном характере организации и о верности идеалам революции. Программа и принципы партии были эклектичны. С одной стороны, это, безусловно, было связано с желанием привлечь как можно более широкий спектр общественных сил и придать партии общенациональный характер. С другой — будучи проектом Кальеса, партия, на наш взгляд, отражала противоречивость самой этой влиятельнейшей фигуры. Кальес был политиком, в котором сочетались демократизм и авторитаризм, радикальное реформаторство и консерватизм. В отличие от Карденаса, который был последователен в течение всего своего мандата и не изменил политические взгляды после его окончания, Кальес как политик прошел значительную эволюцию. Если в начале президентского срока его обвиняли в большевизме, то спустя некоторое время Кальеса упрекали в предательстве интересов народных масс. Его главный политический проект — «партия революции» — содержал в себе как консервативный заряд, так и возможность радикализации при условии изменения социально-политической обстановки, что и произошло во второй половине 30-х годов.

Задуманная как единый фронт всех революционеров, PNR с самого начала столкнулась с оппозицией. Так, Национальная аграрная партия поначалу не захотела войти в состав новой партии власти. Лидеры аграристов А.Манрике и А.Сото-и-Гама были известны своей враждебностью по отношению к Кальесу и выступали против вступления в PNR. Однако благодаря усилиям А.Саенса, который надеялся стать кандидатом в президенты от «партии революции»,

Манрике и Сото-и-Гама были изгнаны из рядов аграрной партии, после чего часть аграриев присоединилась к PNR⁵⁰. Лабористы во главе с Моронесом также остались в стороне от новой партии. Против политического проекта Кальеса выступила Коммунистическая партия Мексики, которая в союзе с Национальной крестьянской лигой создала Единый блок рабочих и крестьян⁵¹. Кандидатом этого блока в президенты республики стал генерал П.Родригес Триана. Однако наибольшую опасность для правящего режима представляла фигура Хосе Васконселоса, бывшего министра образования в правительстве Обрегона. Во время предвыборной кампании Васконселос совершил множество поездок по стране, выступая с критикой калъизма. Его программа сочетала демократизм и национализм и привлекала главным образом средние городские слои. В целом политическая обстановка была крайне напряженной. Кампании оппозиционных кандидатов сопровождались столкновениями со сторонниками Кальеса и полицией. В этих условиях PNR готовилась к учредительному съезду, на повестке дня которого стоял вопрос о выборе кандидата в президенты страны.

Главным фаворитом на место кандидата от PNR считался А.Саенс, единственный из влиятельных политиков того времени, кто не занимал высокой административной должности и тем самым мог претендовать на избрание президентом. Казалось, что симпатии Кальеса также были на стороне Саенса⁵². Однако в конце декабря произошли события, изменившие предвыборный расклад. П.Ортис Рубио — революционер со стажем, соратник Мадеро, бывший министр в правительстве Обрегона — был неожиданно отозван с поста посла Мексики в Бразилии президентом Портесом Хилеем, который предложил ему занять должность министра внутренних дел. Прибыв 26 декабря в Мехико и переговорив с временным президентом, Ортис Рубио отправился в Куэрнаваку, где находилась личная резиденция Кальеса⁵³. После беседы с экс-президентом Ортис Рубио не стал занимать пост министра, заявив тем самым о своих президентских амбициях. Ситуация стала меняться не в пользу Саенса, который имел много недоброжелателей в политической элите страны. Репутация защитника интересов капиталистов также не добавляла ему популярности. Утверждается, что против его кандидатуры выступили четыре влиятельнейших генерала: Х.Амаро, Х.Альмасан, Л.Карденас и С.Седильо⁵⁴. Кальес, находившийся как бы над схваткой и выполнявший роль политического арбитра, решил спор в пользу Ортиса Рубио.

Однако вплоть до начала работы учредительного съезда было неясно, кто из двух кандидатов окажется победителем. Большинство делегаций, прибывших на съезд, высказывались в пользу Саенса, но вскоре они изменили свое мнение. Одной из первых, кто перешел на сторону Ортиса Рубио, стала делегация от штата Коауила, возглавляемая М.Пересом Тревиньо, ближайшим соратником Кальеса⁵⁵. Стало ясно, на чьей стороне находится «верховный вождь революции». За делегацией от штата Коауила последовали и другие, и вскоре подавляющее преимущество было на стороне Ортиса Рубио. Саенс, осознав бесплезность борьбы, отозвал свою кандидатуру и 2 марта покинул съезд. Таким образом, итоги голосования были предрешены, однако «истинным триумфатором стал не Ортис Рубио, а PNR, которая впервые осуществила передачу власти»⁵⁶. Ортис Рубио был меньше всего похож на каудильо и в этом смысле идеально вписывался в предложенную Кальесом политическую реформу. Проведя длительное время за границей на дипломатической службе, новоиспеченный кандидат в президенты не обладал большим влиянием внутри страны. Своим политическим успехом он был обязан исключительно партии и должен был разделить с нею власть. Но выбор кандидата был сделан не съездом, а произо-

шел за кулисами. Таким образом, «партия революции» с самого рождения проявила черты, которые будут свойственны ей в течение многих десятилетий.

На работу съезда повлияло известие о вооруженном восстании генералов во главе с Х.Эскобаром (3 марта), решившим помешать осуществлению проекта кальистов с помощью оружия. В таких условиях была ускорена работа съезда, который завершился на день раньше запланированного срока. 4 марта с незначительными изменениями были одобрены Программа партии и Декларация принципов⁵⁷. В тот же день был сформирован Национальный исполнительный комитет партии, президентом которого стал М.Перес Тревиньо. В 12 час. 20 мин. было формально объявлено о создании PNR, после чего один из делегатов предложил утвердить Ортиса Рубио в качестве партийного кандидата на предстоящих выборах президента республики, что и было сделано под овации участников съезда⁵⁸.

PNR была официально создана, и вскоре стало очевидно ее доминирование на политической арене. Восстание под руководством генерала Эскобара было подавлено, а на президентских выборах в ноябре 1929 г. Ортис Рубио одержал внушительную победу над Х.Васконселосом, который не признал результатов голосования, обвинив власти в подтасовках. Так было положено начало триумфальному шествию «партии революции» на всех президентских выборах вплоть до 2000 г., которые она проиграла (к этому времени партия стала называться Институционно-революционной). PNR выполнила одну из задач, поставленных перед ней Кальесом: борьба за власть с полем вооруженных столкновений переместилась в партийные коридоры. Однако сам Кальес ясно видел недостатки мексиканской политической системы, когда говорил о «политическом провале революции»: «Только тогда, когда Национально-революционная партия не позволит, чтобы произвольно избирались или самоназначались ее кандидаты, когда будет искать в самом народе истинное революционное мнение... когда будет бороться против камариллий в своих рядах и когда в результате этого революционное сознание страны будет удовлетворено в политической сфере... только тогда мы сможем сказать, что мексиканская революция полностью победила в сознании революционеров»⁵⁹.

Таким образом, речь П.Э.Кальеса 1 сентября 1928 г. положила начало новому этапу в политическом развитии Мексики. В послании к Конгрессу Кальес заложил основы новой политической системы, краеугольным камнем которой стала «партия революции». Его заслуга состояла в том, что он увидел невозможность сохранения каудильизма, соблюдал конституционные рамки и сумел сформулировать принципы, которые стали основой институционализации мексиканской революции. В свете вышесказанного режим максимата⁶⁰ можно рассматривать как переходный от «революционного каудильизма» к институционному правлению. Кальес контролировал процесс проведения политической реформы, оставаясь «верховным вождем революции». Однако с течением времени он все больше препятствовал нормальному функционированию тех «институтов», созданию которых сам же способствовал. Заложив основы новой системы власти, Кальес был уничтожен ею политически в 1935—1936 гг.⁶¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л.Карденас находился на посту президента Мексики в период с 1934 по 1940 г. Его правление было отмечено национализацией нефтяной промышленности и проведением глубокой аграрной реформы.

² Интересно отметить, что фамилия Кальес принадлежала мужу его тети, который заменил ему отца, погрязшего в алкоголизме. В благодарность Плутарко взял фамилию своего

благодетеля, под которой и вошел в историю. Более подробно о Кальесе см.: C. M a s í a s R i c h a r d. Vida y temperamento de Plutarco Elías Calles (1877—1920). México, 1995. R. J. Z e v a d a. Calles, el presidente. México, 1971; E. K r a u z e. Biografía del poder: Plutarco Elías Calles, reformar desde el origen. México, 1987.

³ Мать Кальеса Мария де Хесус Кампусано умерла в 1880 г., оставив трехлетнего сына на попечение своей сестры.

⁴ Ф. Мадеро возглавил оппозицию режиму генерала П. Диаса, единолично правившего в Мексике с 1876 по 1910 г. (за исключением периода 1880—1884 гг., когда номинальным президентом был ставленник диктатора). С именем Мадеро связан первый этап мексиканской революции 1910—1917 гг. Был президентом с 1911 по 1913 г.

⁵ В обязанности комиссара входил политический и полицейский контроль вверенного ему участка.

⁶ Генерал В. Уэрта поднял контрреволюционное восстание в феврале 1913 г., сверг правительство Ф. Мадеро и стал временным президентом. По его распоряжению 22 февраля 1913 г. Ф. Мадеро и вице-президент Х. М. Пино Суарес были убиты.

⁷ В. Карранса осудил мятеж В. Уэрты и призвал к борьбе с ним. Возглавил движение «конституционалистов». Его поддержали крестьянские армии Ф. Вильи и Э. Сапаты, однако после победы над Уэртой произошел разрыв между Каррансой, с одной стороны, и Вильей и Сапатой — с другой. После нескольких лет гражданской войны победу одержал В. Карранса. Был президентом в 1917—1920 гг.

⁸ Так, в декабре 1915 г. Вилья не смог взять г. Агуа-Приета, защитой которого руководил Кальес.

⁹ Среди прочего Кальес провел аграрную реформу, ввел новое судебное законодательство, открыл новые школы, организовал строительство дорог, запретил продажу алкогольных напитков и азартные игры, а также изгнал с территории штата всех католических священников.

¹⁰ А. Обрегон — активный участник революции, сыграл решающую роль в победе Каррансы над Ф. Вильей. Однако в 1920 г. произошел разрыв Обрегона с Каррансой, который не поддержал президентские амбиции своего бывшего подчиненного.

¹¹ Конституция 1917 г. предусматривала проведение аграрной реформы в интересах широких крестьянских масс, провозглашала 8-часовой рабочий день, право на создание профсоюзов и на забастовки.

¹² Порфиризм — режим единоличной власти генерала П. Диаса, характерными чертами которого было господство латифундизма, тяжелое положение народных масс, широкое проникновение в экономику страны иностранного капитала и отсутствие политических свобод.

¹³ Каудильо — в переводе с испанского предводитель, вождь. Термин каудильизм используется для обозначения социального феномена, связанного с выдвижением на политической арене лидера, пользующегося неограниченной властью в вооруженном отряде, партии или отдельной стране.

¹⁴ О рабочем движении в Мексике в 20-е годы см.: А. А. С о к о л о в. Рабочее движение Мексики (1917—1929). М., 1978.

¹⁵ Кальес находился на посту президента в период с 1 декабря 1924 г. по 30 ноября 1928 г. За это время были ускорены темпы распределения земли среди крестьян, усилилась роль государства в экономике, была реформирована банковская система, большая роль уделялась развитию системы образования.

¹⁶ Подробнее см.: R. L o y o l a D í a z. La crisis Obregón — Calles y el estado mexicano. México, 1991.

¹⁷ Discursos del General Obregón. Segunda parte. México, 1932, p. 73.

¹⁸ L. J. G a r r i d o. El partido de la revolución institucionalizada. México, 1984, p. 59.

¹⁹ Убийство Обрегона произошло в разгар конфликта между государством и католической церковью. Х. де Леон Тораль был членом Лиги защиты религиозной свободы и верил, что осуществив убийство Обрегона, он совершит угодное Богу и католической религии дело. Был осужден и приговорен к смертной казни.

²⁰ J. D u l l e s. Ayer en México. México, 1977, p. 343—350.

²¹ T. M e d í n. El minimato presidencial: historia política del maximato (1928—1935). México, 1982, p. 30.

²² Archivo Plutarco Elías Calles (APEC). «Cárdenas, Lázaro», gaveta 9, expediente 206.

²³ В данной статье под «революционным каудильизмом» понимается режим, сложившийся в Мексике в 20-е годы XX в., характерными чертами которого являлись сильная президентская власть при отсутствии развитой партийно-политической структуры.

- ²⁴ J.D u l l e s. Op. cit., p. 344.
- ²⁵ Ibid., p. 352.
- ²⁶ APEC. «Sucesión presidencial con motivo del asesinato de Obregón 1928», gaveta 83, expediente 23.
- ²⁷ P.E.C a l l e s. Declaraciones y discursos políticos. México, 1979, p. 167.
- ²⁸ Ibid., p. 168.
- ²⁹ Ibid., p. 169.
- ³⁰ Ibid., p. 172.
- ³¹ Ibidem.
- ³² Ibid., p. 173.
- ³³ Ibid., p. 170.
- ³⁴ L.J.G a r r i d o. Op. cit., p. 68.
- ³⁵ J.D u l l e s. Op. cit., p. 359.
- ³⁶ Ibid., p. 360.
- ³⁷ Ibid., p. 361.
- ³⁸ Ibid., p. 363.
- ³⁹ El Universal. México, 2.XII.1928.
- ⁴⁰ Ibidem.
- ⁴¹ Ibid., 8.XII.1928.
- ⁴² Ibidem.
- ⁴³ Что и произошло во время восстания Х.Эскобара в марте 1929 г., когда Кальес временно занял пост военного министра.
- ⁴⁴ По одной из версий, обращение «верховный вождь революции» (el jefe máximo de la revolución) связано с тем, что Кальес во время сражений с Вильей называл того «верховный бандит революции» (el bandido máximo de la revolución).
- ⁴⁵ APEC. «Barrón, Heriberto», gaveta 6, expediente 99.
- ⁴⁶ El Universal, 5.I.1929.
- ⁴⁷ Ibidem.
- ⁴⁸ Ibid., 20.I.1929.
- ⁴⁹ Ibidem.
- ⁵⁰ L.J.G a r r i d o. Op. cit., p. 83.
- ⁵¹ Ibid., p. 84.
- ⁵² Сын Кальеса, Плутарко-младший, был женат на одной из сестер Саенса.
- ⁵³ Т. М e d í n. Op. cit., p. 46.
- ⁵⁴ J.D u l l e s. Op. cit., p. 396.
- ⁵⁵ Ibidem.
- ⁵⁶ E.K r a u z e. Biografía del poder. México, 2006, p. 362.
- ⁵⁷ El Universal, 5.III.1929.
- ⁵⁸ Ibidem.
- ⁵⁹ APEC. «Discursos 1921—1929», gaveta 83, expediente 10.
- ⁶⁰ Максимум — от «jefe máximo» (см. прим. 44). Исторический период с 1928 по 1934 г., во время которого Кальес сохранял положение «верховного вождя революции» и контроль над политической жизнью страны.
- ⁶¹ Попытавшись вмешаться в деятельность президента Л.Карденаса, Кальес в апреле 1936 г. был выслан в США.